

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС22-17862

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23.01.2023

Судья Верховного Суда Российской Федерации Чучунова Н.С., изучив материалы истребованного дела и кассационную жалобу Александра Александра Витальевича на решение Арбитражного суда города Москвы от 19.11.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2022 по делу № А40-167835/2021

УСТАНОВИЛ:

Александров Александр Витальевич обратился в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к Мартиросову Андрею Андреевичу, Спектору Борису Ефимовичу, Горбенко Игорю Владимировичу, Динес Игорю Юрьевичу, Деменко Андрею Николаевичу, Васильеву Андрею Александровичу о солидарном взыскании 19 698 180 рублей 30 копеек неустойки за недостоверные заверения об обстоятельствах по договору купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Трастфорекс» (далее – Общество).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Общество.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 19.11.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2022 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2022, в удовлетворении требований отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит их отменить, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и

процессуального права.

Письмом Верховного Суда Российской Федерации от 11.10.2022 дело № А40-167835/2021 истребовано из Арбитражного суда города Москвы.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

По результатам изучения материалов дела и доводов кассационной жалобы заявителя суд приходит к выводу о наличии оснований для ее передачи вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из материалов дела и обжалуемых актов, Александров А.В. (покупатель) приобрел по договорам купли-продажи от 30.08.2018 у компании «Крисалайд Трейдинг Лимитед» (продавец) 81,23982829% долей уставного капитала Общества за 102 155 966 рублей 96 копеек; у Спектора Б.Е., Горбенко И.В., Динеса И.Ю., Деменко А.Н., Васильева А.А., Мартиросова А.А. (продавцы) 18,76017171% долей уставного капитала Общества за 19 698 180 рублей 30 копеек.

Запись о приобретении истцом 100% долей в уставном капитале Общества внесена в Единый государственный реестр юридических лиц.

Заключенный с ответчиками – физическими лицами договор купли-продажи долей от 30.08.2018 (далее – Договор) содержит ряд данных продавцами заверений об обстоятельствах (пункты 2.1.6, 2.1.7).

В соответствии с пунктом 2.1.6 Договора продавец заверяет, что к Обществу третьими лицами (в том числе бывшими участниками Общества), продавцом, а также аффилированными лицами продавца не будут предъявлены какие-либо претензии (или) требования, включая претензии налоговых или каких-либо иных органов, в отношении финансово-хозяйственной деятельности Общества, которая осуществлялась Обществом до момента удостоверения настоящего договора.

В соответствии с пунктом 2.1.7 Договора продавец заверяет, что на момент удостоверения настоящего Договора и до момента переход права собственности на долю от продавца к покупателю Общество будет являться профессиональным участником рынка ценных бумаг и иметь право осуществлять деятельность форекс- дилера на основании лицензии Центрального банка Российской Федерации (далее–Центробанк России) от 12.05.2016 № 045-13981-020000, а также будет соответствовать всем лицензионным требованиям для осуществления такой деятельности.

Заверения, которые стороны настоящего Договора дают друг другу, должны трактоваться в соответствии с положениями статьи 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 2.3 договора).

При заключении настоящего Договора покупатель полагается на заверения об обстоятельствах, данных продавцом (пункты 2.4, 2.5 Договора).

Ответственность сторон определена сторонами в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно пункту 3.2 Договора в случае, если в нарушение условий настоящего Договора, какие-либо из заверений, указанных в настоящем Договоре, окажутся недостоверными, то сторона, предоставившая такие недостоверные заверения, обязан в возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить сумму денежных средств в размере цены доли в соответствии с положениями статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По результатам проверочных мероприятий на основании Приказа Центробанка России от 27.12.2018 № ОД-3360 и Уведомления от 28.12.2018 № 55-1-1-1/2929 у Общества была аннулирована лицензия профессионального участника рынка ценных бумаг в связи с допущенными в течение 2018 года нарушениями требований законодательства.

Ссылаясь на недостоверность заверения продавцов, Александров А.В. обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении требований, суды руководствовались статьей 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статьями 39.1, 44 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», разъяснениями, изложенными в пунктах 34, 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (далее – Постановление № 49), и исходили из того, что Приказ Центробанка России от 27.12.2018 № ОД-3360 и Уведомление от 28.12.2018 № 55-1-1-1/2929 об аннулировании лицензии, в которых указывалось на допущенные Обществом в течение 2018 года нарушения требований законодательства о ценных бумагах, не могут свидетельствовать о предоставлении покупателю недостоверных заверений, имеющих значение для заключения соглашения, а равно о возникновении у продавцов обязанности уплатить покупателю предусмотренную неустойку, поскольку указанные в пункте 2.1.6 Договора сведения не относятся по смыслу статьи 431.2 Гражданского кодекса к обстоятельствам, подлежащим заверению, так как связаны с действиями лиц, не являющихся стороной сделки, а заверения продавцов, указанные в пункте 2.1.7 Договора, выполнены; Общество на момент удостоверения сделки и до момента перехода права собственности на доли являлось профессиональным участником рынка ценных бумаг.

Суды также указали, что истец ошибочно отнес перечисленные в Уведомлении об аннулировании лицензии факты в отношении Общества, имевшие место до даты совершения сделки, к доказательствам несоответствия юридического лица лицензионным требованиям, указанным в главе 2 Положения Банка России от 27.07.2015 № 481-П «О лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России

отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг», поскольку соответствующих выводов Центробанк России в приказе от 27.12.2018 № ОД-3360 не делал, как и в рамках контроля за соблюдением профессиональными участниками рынка ценных бумаг требований законодательства. При этом действия Центробанка России в порядке главы 24 АПК РФ истцом не обжалованы.

Выражая свое несогласие с выводами судов, заявитель указывает, что суды ошибочно определяют предмет доказывания по спорам о заверениях, в связи с чем неверно применяют пункт 1 статьи 431.2 Гражданского кодекса и разъяснения, изложенные в пункте 34 Постановления № 49.

Так, по смыслу пункта 1 статьи 431.2 Гражданского кодекса предметом заверений могут быть обстоятельства, имеющие значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию либо относящихся к третьему лицу); заверения могут быть даны о статусе, действиях, финансовом состоянии и статусах третьих лиц, а не только сторон договора; перечень обстоятельств, в отношении которых могут быть даны заверения, является открытым и определяется хозяйственной логикой и потребностями оборота; наличие (отсутствие) претензий к Обществу со стороны уполномоченного органа полностью зависит от деятельности хозяйствующего субъекта, а его соответствие закону может быть предметом заверений со стороны участников юридического лица.

Таким образом, суды неверно отказали Александрову А.В. в применении к спорным отношениям пункта 1 статьи 431.2 Гражданского кодекса, фактически нивелировав положения Договора и разъяснения, изложенные в Постановлении № 49.

Вместо разрешения спора о праве суды фактически провели ревизию Приказа Центробанка России, являющегося действующим ненормативным правовым актом, которым была отозвана лицензия.

Так, суды пришли к выводу, что выявленные нарушения являются малозначительными, однократными (в части нарушений одного и того же пункта законодательства). При этом выводы судов основаны на доказательствах, отсутствующих в материалах дела, поскольку утверждение о малозначительности нарушений ответчиков сделано без непосредственного исследования документов и приобщения их к материалам дела.

Александров А.В. ходатайствовал о привлечении Центробанка России к участию в деле, когда суд первой инстанции решил проверить законность его Приказа, поскольку уполномоченный орган мог дать разъяснения о допущенных Обществом нарушениях и его соответствии лицензионным требованиям (в чём ответчики заверили истца). Однако, суд первой инстанции отказал в удовлетворении ходатайства.

Вместе с тем малозначительность, допущенных Обществом нарушений (то есть фактически законность Приказа Центробанка России об отзыве лицензии) не входит в предмет доказывания по делу о взыскании неустойки.

Пункт 1 статьи 431.2 Гражданского кодекса наделяет сторону, которая полагалась на заверения, впоследствии признанные недостоверными, правом требования с другой стороны убытков или договорной неустойки.

Следовательно, условием для возникновения права требования является не нарушение субъективного права, а недостоверность заверений.

Исходя из пункта 1 статьи 431.2 Гражданского кодекса в предмет доказывания по делам о взыскании неустойки входит: даны ли заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения; соответствие заверений действительности; размер санкции. Доказывать нарушение какого-либо субъективного права и проверять законность актов уполномоченного органа не требуется.

Суды неверно распределили бремя доказывания по делу.

По мнению заявителя, суды ошибочно толкуют смысл заверений об обстоятельствах как инструмента страхования рисков, ссылаясь на то, что лицензия отозвана 27.12.2018, а значит на дату удостоверения сделки (30.08.2018) заверения ответчиков соответствовали действительности.

Суды не приняли во внимание тот факт, что 7 из 10 нарушений, указанных Центробанком России в качестве основания для отзыва лицензии, были допущены ответчиками до удостоверения Договора. Следовательно, потеря актива в виде лицензии – вина продавцов.

Недостоверные заверения не нарушают условия соглашения, а порождают предусмотренное им и законом право требования (пункт 3.2 Договора, пункт 1 статьи 431.2 Гражданского кодекса).

Следовательно, суды неправильно толкуют значение и цели института заверений об обстоятельствах, который используется для страхования коммерческих рисков; неверно применяют его; ошибочно определяют задачи судопроизводства и предмет доказывания при разрешении спора о взыскании неустойки за недостоверные заверения.

Суды отказали заявителю в требованиях со ссылкой на то, что он не расторг Договор и не отказался от него, не оспорил Приказ Центробанка России и не обратился с иском о признании Договора недействительным.

Однако, возможность использования иных способов защиты не может быть основанием для отказа во взыскании неустойки, предусмотренной Договором и законом.

Ни закон, ни Договор не требуют в качестве необходимого условия для взыскания неустойки обжалование действий уполномоченных органов. Более того, оспаривание, расторжение и односторонний отказ от Договора лишают заявителя права на иск, основанный на условиях соглашения.

Если ответчики ввели Александрова А.В. в заблуждение недостоверными заверениями, то это даёт ему дополнительное право оспаривать договор (пункт 3 статьи 431.2 Гражданского кодекса), но не может лишать его права требовать неустойку (пункт 1 статьи 431.2 Гражданского кодекса, пункт 3.2, Договора).

В любом случае все способы защиты, которые предоставляет статья 431.2 Гражданского кодекса, сторона реализует по своему выбору. Тот факт, что заявитель не использовал другие способы защиты, не презюмирует достоверность заверений.

Арбитражный суд не связан квалификацией требований и правоотношений, предложенной истцом; суд может предложить заявителю изменить правовую квалификацию и/или предмет исковых требований, если сочтет, что его интерес подлежит защите другим способом.

Вместо этого суды привели формальные основания для отказа заявителю в защите.

Про мнению заявителя, суды существенно нарушили положения статей 10, 51,64,71 АПК РФ, что привело к выходу за пределы предмета спора, выводам, которые не основаны на доказательствах.

Суды отказались считать гарантии ответчиков заверениями по смыслу статьи 431.2 Гражданского кодекса, но в то же время сделали вывод об их достоверности.

Выводы судов о соответствии Общества лицензионным требованиям и заверений ответчиков действительности противоречат выводу, что гарантии ответчиков не являются заверениями.

Суды установили наличие нарушений в деятельности Общества до его приобретения заявителем, но не сделали из этого вывод о недостоверности заверений.

Приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания, в связи с чем данную жалобу с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

ОПРЕДЕЛИЛ:

кассационную жалобу Александрова Александра Витальевича на решение Арбитражного суда города Москвы от 19.11.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2022 по делу № А40-167835/2021 передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить судебное заседание по рассмотрению указанной кассационной жалобы на 14 марта 2022 года на 10 часов 00 минут в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Чучунова

